

От редакции журнала.

Предлагаемая читателям статья была впервые опубликована в сборнике материалов II Всероссийской научно-практической конференции, проведенной в пос. Небуг Туапсинского района Краснодарского края 5-7 октября 2007 года по тематике «Теория и практика административного права и процесса». Изложенные в статье критические воззрения автора на административно-деликтное законодательство России, по мнению редакции, заслуживают внимания и по истечении пяти лет с момента предания их публичной огласке. Учитывая, что материалы ежегодных конференций правоведов-административистов не доступны широкому кругу лиц, редакция, с согласия авторов, будет публиковать в журнале «Актуальные вопросы публичного права» наиболее интересные и не потерявшие актуальность статьи.

УДК 342.9

Денисенко В. В. / Denisenko V. V.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ИЛЛЮЗИИ ВОСПРИЯТИЯ

DOMESTIC LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY: ILLUSIONS OF PERCEPTION

Денисенко Виктор

Васильевич,

*доктор юридических наук,
профессор, профессор ка-
федры административно-
го права Ростовского юри-
дического института МВД
России, г. Ростов-на-Дону,
profdenisenko@mail.ru.*

Излагаются критические воззрения на некоторые подходы законодателя при принятии законов об административной ответственности, дается альтернативная оценка нормативному закреплению принципов административно-деликтного законодательства, цели назначения административного наказания, и в целом процессу кодификации законодательства об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная ответственность, административные правонарушения, законодательство об административной ответственности, презумпция невиновности, административные наказания.

*Denisenko Viktor
Vasil'evich,
Doctor of law, Professor,
Department of Administrative law of "Rostov institute
of Law of Ministry of Internal Affairs", Rostov-on-Don,
profdenisenko@mail.ru.*

Outlines critical views on some of the approaches of the legislator in adopting laws on administrative responsibility, provides an alternative assessment to the normative consolidation of administrative and tort legislation principles, the objectives of administrative punishment, and in general to the process of codifying the legislation on administrative offenses.

Keywords: administrative responsibility, administrative offences, legislation on administrative responsibility, presumption of innocence, administrative punishments.

Многим доводилось видеть так называемые картинки-перевертыши, когда в одном и том же графическом изображении под одним углом видится, к примеру, принцесса, а под другим – старуха. Данный эффект психологи называют иллюзией восприятия. Не вдаваясь в подробности природы этого эффекта, отмечу только то, что он обусловлен как спецификой построения человеческого внимания, так и особенностями воспринимаемого объекта.

Такие же ассоциации возникают у меня при анализе российского законодательства. Появляется ощущение, что депутатами принятые законы расцениваются как образцы совершенства, хотя фактически таковыми они и не являются.

Несколько лет назад на страницах журнала «Юридическая мысль» появилась предложенная профессором В. Д. Сорокиным рубрика: «Репортажи из страны юридического недомыслия». К сожалению, состояние отечественного законодательства об административных правонарушениях таково, что рубрика еще очень долго может оставаться востребованной.

На Руси всегда говаривали: «Красивые дети рождаются от большой любви». Думаю, что и «рождение» качественных законов маловероятно при равнодушно-прагматичном отношении законодателей к своему будущему «детищу».

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях удалось принять в декабре 2001 года лишь со второй попытки, спустя год после отклонения Президентом РФ его предыдущей редакцией. Однако

время, «потраченное» депутатами на доработку КоАП РФ, не сделало его более совершенным. Не скрою, такой вывод делать достаточно непросто по отношению к Кодексу, принятие которого мы все так долго ждали и который, вне всякого сомнения, стал шагом вперед в развитии отечественного административно-деликтного законодательства, но я глубоко убежден в его правомерности и на нашей прошлогодней конференции уже обосновывал свою позицию по данной проблеме [12, 31-44].

Напомню, что тогда речь шла о несогласии с законодателем по ряду принципиальных, с моей точки зрения, моментов, в частности, с наименованием Кодекса, который по своему содержанию точнее называть Кодексом об административной ответственности; с определением понятия «вина юридического лица», а также с тем, что содержание ст. 2.1 КоАП РФ в действительности выражает позицию, что вина является обязательным признаком административного правонарушения, совершенного не только физическим, но и юридическим лицом; отсутствием юридически закрепленного понятия «состав административного правонарушения» и его элементов, что обусловлено необходимостью повышения информационной осведомленности граждан, не имеющих юридического образования, а также тем, что одним из условий соблюдения гражданами закона является понимание ими сути правовых норм.

Не знаю, насколько выражение «вода и камень точит» применимо к области юриспруденции, но желание «достучаться» до законодателей не покидает меня. Поэтому хочу еще раз обратить внимание на некоторые правовые новеллы, которые я воспринимаю как иллюзии законодателя.

Иллюзия первая: с принятием КоАП РФ преодолена декодификация законодательства об административных правонарушениях.

Напомню, что в 1999 году в статье «О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности» [16, 46-54] профессор В. Д. Сорокин писал: «Первая разрушающая тенденция проявляется в своеобразном «размывании» единого правового поля административных правонарушений и, следовательно, целостности самой категории административной ответственности. Практически дело обстоит таким образом, что на протяжении нескольких последних лет многие составы административных правонарушений оказались за пределами КоАП».

КоАП РФ вобрал в себя нормы об административных правонарушениях, ранее содержащиеся в ряде кодексов (см. напр.: ст. 230-289, 291-299, 306-366, 368, главы 49-51 раздела X, главу 63 раздела XIV Таможенного

кодекса Российской Федерации [3]; пункты 2 и 4 ст. 66, пункт 2 ст. 73 Градостроительного кодекса Российской Федерации [1]), десятках законов [4; 5; 6] и даже Указах Президиума Верховного Совета РСФСР [7; 8; 9]. Поэтому положение части 1 ст. 1.1 КоАП РФ, определившей, что законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях должно внушать оптимизм. Из ее текста буквально вытекает следующее: норм, содержащих составы административных правонарушений, за пределами КоАП РФ и законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях быть не может и не должно. Однако анализ федерального законодательства свидетельствует об обратном. В Бюджетном кодексе РФ (ст. 281-284), Налоговом кодексе РФ (ст. 116-120, 122, 123, 125, 126, 128), Федеральном законе от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ (ред. от 26.06.2007) «Об исполнительном производстве» (ст. 85-87), по-прежнему, содержатся нормы, предусматривающие по сути дела административную ответственность.

Признав сегодня в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, например, налоговую ответственность, в той же мере надлежит признать ответственность таможенную, экологическую и пр., а по мере формирования, например, медицинского, спортивного, космического права, придется признать существование медицинской, спортивной, космической ответственности.

Иллюзия вторая: закрепленный в КоАП РФ принцип презумпции невиновности адекватно отражает процесс демократизации российского общества и цели административной ответственности.

Во-первых, как справедливо заметила Е. В. Денисенко, принцип презумпции невиновности – это не невозможность привлечения лица к административной ответственности, а особый порядок доказывания вины этого лица [13, 311]. Действительно, установление виновности лица еще не является основанием его привлечения к административной ответственности, в силу ограничений имеющих место в отношении военнослужащих и призванных на военные сборы граждан, сотрудников органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов; а также иммунитета от административной ответственности депутатов, судей, прокуроров, некоторых категорий иностранных граждан.

Поэтому, следует поддержать предложение о том, что наряду с принципом презумпции невиновности, надлежит законодательно закрепить принцип презумпции ненаказуемости, основные положения которого сводятся к следующему.

1. Административное наказание не может быть назначено лицу, не подлежащему административной ответственности.

2. Лицо, подлежащее административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию до тех пор, пока в установленном законом процессуальном порядке не будет доказана его вина в совершении административного правонарушения и постановление по делу об административном правонарушении не вступит в законную силу [13, 312].

Наряду с вышесказанным, ст. 1.5 КоАП РФ привлекает внимание и в силу того, что в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 210-ФЗ с 1 июля 2008 года данная статья будет дополнена примечанием следующего содержания: «Примечание. Положение части 3 настоящей статьи [2] не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 настоящего Кодекса, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи».

Думаю, еще наступит время детального анализа и тех изменений, которые сопровождают внесение примечания к ст. 1.5 КоАП РФ. Речь идет о дополнении с 1 июля 2008 года статьи 28.6 частью 3, определяющей порядок вынесения и оформления постановления по делу об административном правонарушении без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном главой 12 КоАП РФ, а также о дополнении ст. 4.1 КоАП РФ частью 3.1, императивно устанавливающей обязательность назначения для указанной категории дел наименьшего размера административного штрафа в пределах санкции применяемой статьи Особенной части КоАП РФ.

Я не против изменений, которые действительно уточняют отдельные процессуальные действия либо ведут к сокращению пределов усмотрения правоприменителя, но лишь тогда, когда это действительно оправдано. Вместе с тем скептически отношусь к тому, что исключение из правила, лишь подчеркивает правило. К сожалению, зная «наших» законодателей, нет гарантий, что за названным примечанием, не последуют другие изъятия из сферы

действия принципа презумпции невиновности, которые, в конце концов, изменят первоначально задуманное его назначение.

Иллюзия третья: установленный законом возраст наступления административной ответственности обеспечивает возможность ее применения ко всем физическим лицам, виновным в совершении административных правонарушений.

По общему правилу, установленному в части 1 ст. 2.3 КоАП РФ, административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Естественно, что недостижение указанного возраста отнесено к обстоятельствам, исключающим производство по делу об административном правонарушении (пункт 2 ст. 24.5 КоАП РФ). На первый взгляд, такой подход законодателей может вызвать лишь дискуссию относительно целесообразности снижения или напротив увеличения начального возраста для привлечения физического лица к административной ответственности. Однако всякий раз, рассматривая положения, закрепленные в части 1 ст. 2.3 КоАП РФ, я вспоминаю телевизионную картинку, показанную первым каналом российского телевидения 1 октября 1997 года. С этого дня паспорта впервые стали вручаться гражданам Российской Федерации, достигшим возраста 14-лет (ранее этот возраст составлял 16 лет), чем и не преминули воспользоваться лидеры основных партий. Итак, мальчик, только что получивший паспорт гражданина Российской Федерации из рук председателя ЛДПР В. В. Жириновского, просит автограф у известного политика, который к всеобщему ликованию окружающих делает запись в паспорте и демонстрирует ее на телевизионную камеру, абсолютно не задумываясь о том, что на глазах у миллионов телезрителей совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 179 действовавшего в то время КоАП РСФСР «Умышленная порча паспорта или утрата его по небрежности». Можно не сомневаться, что запись была сделана не по неосторожности, а именно умышленно, с целью личного пиара.

В КоАП РФ также включены статьи, из которых видно, что наказуемыми являются следующие деяния:

- проживание или пребывание гражданина Российской Федерации, обязанного иметь удостоверение личности гражданина (паспорт), без удостоверения личности гражданина (паспорта) или по недействительному удостоверению личности гражданина (паспорту) либо без регистрации по месту пребывания или по месту жительства (часть 1 ст. 19.15);

- умышленное уничтожение или порча удостоверения личности гражданина (паспорта) либо небрежное хранение удостоверения личности гражданина (паспорта), повлекшее утрату удостоверения личности гражданина (паспорта) (ст. 19.16).

Принимая КоАП РФ, депутаты не обратили внимание на такую «мелочь» как то, что в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 года № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации» [10] и постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 года № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» [11] паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие возраста 14-ти лет и проживающие на территории Российской Федерации. В итоге юные граждане России в возрасте от 14-ти до 16-ти лет могут абсолютно безнаказанно делать со своим паспортом все, что им придет в голову.

Иллюзия четвертая: цели назначения административного наказания сводятся к частной и общей превенции административных правонарушений.

В соответствии со ст. 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами. Тем самым в дефиниции объединены содержание административного наказания и цели его применения.

Представленная конструкция прямо указывает только на две цели, а именно на частную и общую превенцию. В традиционном понимании «наказание» определяется как «мера воздействия против совершившего преступление, проступок» [14, 325]. Таким образом, законодатель заявляет о цели воздействовать только на будущее поведение совершившего проступок, и не акцентирует внимания на более чем очевидной цели преследования лица за уже совершенное противоправное деяние.

Иллюзия пятая: административное приостановление деятельности (Примеч. автора. Ст. 3.12 КоАП РФ введена Федеральным законом от 09.05.2005 № 45-ФЗ) органично вписывается в систему административных наказаний.

В соответствии с частью 1 ст. 3.1 КоАП РФ, административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения... Иными словами, несовершение административного правонарушения не должно влечь

наступление административной ответственности. Однако законодатель так не считает.

В части 1 ст. 3.12 КоАП РФ определено, что «административное приостановление деятельности заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг». Формально данную меру можно рассматривать как меру, применение которой связано с претерпеванием лицами, которым она назначена, определенных неудобств, что присуще мерам административного наказания. Однако ее назначение предусмотрено не только «в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, в области установленных в соответствии с федеральным законом в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных организаций ограничений на осуществление отдельных видов деятельности, в области правил привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, осуществляемой на торговых объектах (в том числе в торговых комплексах), а также в области градостроительной деятельности», но и «применяется в случае угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды».

Наряду с тем, что Кодекс полон внутренних противоречий, у меня сложилось впечатление, что законодатели не считают нужным элементарно вычитывать тексты принимаемых ими законов.

Приведу пример. Статьей 23.3 КоАП РФ установлена подведомственность органам внутренних дел (милиции) дел об административных правонарушениях. В части 1 комментируемой статьи в перечень дел об административных правонарушениях, рассмотрение которых осуществляется органами внутренних дел (милицией), в первоначальной редакции была включена ст. 6.8, устанавливающая административную ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без

цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако в части 2 этой же статьи законодатель «забыл» определить, кто именно из должностных лиц органов внутренних дел (милиции) вправе от их имени рассматривать такие дела. Иными словами, постановление о назначении административного наказания по ст. 6.8, вынесенное любым должностным лицом органа внутренних дел (милиции), включая его начальника, должно было рассматриваться как вынесенное неуполномоченным на то законом лицом. Это недоразумение было устранено лишь тогда, когда ст. 6.8 КоАП РФ была изъята из подведомственности органов внутренних дел (милиции) и отнесена к подведомственности судей.

К числу должностных лиц, уполномоченных от имени органов внутренних дел (милиции) рассматривать дела об административных правонарушениях, КоАП РФ относит старших участковых инспекторов, участковых инспекторов (пункт 9 части 2 ст. 23.3), хотя в штатном расписании городских и районных органах внутренних дел таких должностей нет, а есть – старшие участковые уполномоченные милиции и участковые уполномоченные милиции. Строго говоря, любой адвокат с легкостью обжалует постановление, вынесенное старшим участковым уполномоченным милиции или участковым уполномоченным милиции, как вынесенное ненадлежащим лицом, т. е. лицом, не названным в законе.

Этим злостью, касающиеся компетенции должностных лиц органов внутренних дел (милиции) по рассмотрению дел об административных правонарушениях, отнесенных к их подведомственности, не ограничиваются.

В соответствии с пунктом 3 части 2 ст. 23.3 КоАП РФ, начальники дежурных смен дежурных частей линейных управлений (отделов, отделений) внутренних дел на транспорте, начальники линейных пунктов милиции вправе от имени органов внутренних дел (милиции) рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1, 3-5 ст. 11.1, ст. 11.9, 11.14, 11.15, частями 1-3 ст. 11.17, ст. 13.24, 20.1, 20.20 Кодекса. Одновременно в части 3 ст. 23.3 КоАП РФ установлено ограничение права указанных лиц, касающееся того, что они вправе назначать административные наказания только в виде предупреждения или административного штрафа в размере до трехсот рублей. В 17-ти составах, рассмотрение дел по которым отнесено к компетенции лиц, перечисленных в пункте 3 части 2 ст. 23.3 Кодекса, названным требованиям полностью отвечают санкции, предусмотренные частями 4 и 5 ст. 11.1, частью 3 ст. 11.14, частями 1-3 ст. 11.17 (6 составов),

отвечают частично (для отдельных видов субъектов административного правонарушения) – в части 3 ст. 11.11, части 2 ст. 11.14, части 1 ст. 20.20 (3 состава). По другим 8 составам санкции статей не предусматривают такой вид административного наказания как предупреждение, а минимальный размер административного штрафа составляет от пятисот до тысячи рублей. Таким образом, рассмотрение дел об административных правонарушениях формально сведено к тому, что по его результатам может быть вынесено только постановление о передаче дела, согласно пункту 1 части 2 ст. 29.9 Кодекса, должностному лицу органа внутренних дел (милиции), уполномоченному назначать административные наказания иного вида или размера.

Качество законодательства субъектов РФ не намного лучше федерального законодательства об административных правонарушениях. Яркое подтверждение тому, областной закон Ростовской области от 25 октября 2002 года № 273-3С «Об административных правонарушениях». Подготовка проекта данного закона была поручена высококвалифицированному юристу-практику, не один год проработавшему в областной прокуратуре. Однако хороший знаток уголовного процесса оказался не столь искушенным в области административного права. Я не называю фамилию автора Областного закона, поскольку причина появления на свет мертворожденного дитя скорее не итог его неудачной работы, а следствие порочной практики подготовки законопроектных и их принятия не специалистами.

Вот один лишь пример того, как хорошая идея превращается ни во что. В соответствии со ст. 2.3 Областного закона, совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан, с 23.00 часов до 7.00 часов следующего дня, за исключением проведения аварийных и спасательных работ, а также других неотложных работ или совершения иных действий, необходимых для обеспечения безопасности, защиты прав граждан либо функционирования объектов жизнеобеспечения населения, – влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере: от 100 до 2000 рублей; на должностных лиц – от 500 до 3000 рублей; на юридических лиц – от 1000 до 20000 рублей.

Прежде всего, обращает на себя внимание разброс между верхним и нижним размерами административного штрафа: для должностных лиц в 6 раз, а для граждан и юридических лиц – в 20 раз! В этой связи возникает вопрос, какую цель преследовали законодатели, установив такую санкцию? Возможно, они предполагали наделить правоприменителя широкими возможностями для творчества при определении размера административного наказания

с учетом характера правонарушения и индивидуальных особенностей субъекта административного правонарушения. Но тогда можно только позавидовать той фантазии, которой должно обладать лицо, определяющее размер административного штрафа за нарушение тишины и спокойствия граждан, например, в зависимости от уровня шума в децибелах, или, что попроще, от вида источника шума: магнитофон, клаксон автомобиля, сирена и пр. Хотя, такая схема создает для муниципальных чиновников «благоприятную» ситуацию для тривиального злоупотребления должностным положением. Речь идет об общеизвестной практике, когда виновному лицу «предлагается» заплатить наличными половину суммы от максимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией той или иной статьи. Лично у меня нет никаких сомнений в том, что предоставление чиновнику права принимать решения по усмотрению в необъяснимо широких границах, свидетельствует о существенной коррупциогенности такого закона.

Хотя законопослушных граждан обычно интересуют не проблемы применения норм права, а совсем другое, и, прежде всего, то – куда и к кому следует обращаться за помощью. Логично предположить, что если в 3 часа ночи кто-то нарушает тишину и покой граждан, то большинство из них позвонит по телефону «02». И сделают это абсолютно напрасно, поскольку из части 1 ст. 11.1 следует, что «протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных настоящим Областным законом, вправе составлять должностные лица органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, в пределах компетенции соответствующего органа». При этом дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 2.3, рассматривают муниципальные административные комиссии (ст. 10.7), образуемые в соответствии с Областным законом Ростовской области от 25 октября 2002 года № 274-ЗС, в ред. Областного закона от 28.11.2002 № 281-ЗС «О муниципальных административных комиссиях в Ростовской области».

К сожалению, примеров подтверждающих низкое качество отечественного законодательства и соответствующий уровень законотворцев столько, что им можно посвятить отдельную книгу.

Иногда возникает ощущение, что, как и персонаж М. Е. Салтыкова-Щедрина градоначальник города Глупов Беневоленский, наши законотворцы свято думают, что «цель издания законов двойкая: одни издаются для вящего народов и стран устроения, другие – для того, чтобы законодатели не коснели в праздности...». Не скрою, мне совсем не хочется, чтобы современную Россию накрыл «сумрак законов», то есть такие законы, которые,

с пользой занимая досуги законодателей, никакого внутреннего касательства до посторонних лиц иметь не могут» [15, 398].

Можно ли что изменить к лучшему? Да можно. При этом, не акцентируя внимания на том, что законотворческий процесс не терпит суеты, замечу, что для получения законов высокого качества недостаточно только наличия профессиональных знаний и умений. Законодатель должен еще руководствоваться тем, что в правовом государстве приоритет отдается человеку, его правам и свободам и ценить результаты своей законотворческой деятельности, по меньшей мере, не ниже, нежели свой депутатский пост. Если конечно наши «законотворцы» не считают, что «цель издания законов двоякая: одни издаются для вящего народов и стран устройства, другие – для того, чтобы законодатели не коснели в праздности», и что России нужен ««сумрак законов», то есть такие законы, которые, с пользой занимая досуги законодателей, никакого внутреннего касательства до посторонних лиц иметь не могут» [15, 398].

Право хочется надеяться на то, что я заблуждаюсь относительно истинных способностей и возможностей российских законодателей. А если так, то есть вероятность того, что законодательные иллюзии постепенно рассеются.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2069.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2006].
3. Таможенный кодекс Российской Федерации // ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 31. Ст. 1224.
4. Закон Российской Федерации от 17 декабря 1992 года № 4121-1 «Об административной ответственности предприятий, учреждений, организаций и объединений за правонарушения в области строительства» // ВСНД РСФСР и ВС РСФСР. 1993. № 2. Ст. 58.
5. Федеральный закон от 8 июля 1999 года № 143-ФЗ «Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3476.

6. Федеральный закон от 6 декабря 1999 года № 210-ФЗ «Об административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» // СЗ РФ. 1999. № 49. Ст. 5906.
7. Указ Президиума ВС РСФСР от 28 июня 1976 года «Об ответственности за нарушение правил приобретения, регистрации, использования и хранения огнестрельного оружия» // ВВС РСФСР. 1976. № 26. Ст. 872.
8. Указ Президиума ВС РСФСР от 29 июля 1988 № 9715-XI «Об ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций» // ВВС РСФСР. 1988. № 31. Ст. 1005.
9. Указ Президиума ВС РСФСР от 13 декабря 1977 года «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества» // ВВС РСФСР. 1977. № 51. Ст. 1215.
10. Указ Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 года № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 11. Ст. 1301.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 года № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.
12. Денисенко В. В. КоАП РФ: болезни роста или повторение старых ошибок? // Теория и практика административного права и процесса : материалы третьей Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора В. Д. Сорокина (пос. Небуг, 13-14 октября 2006 года) / Отв. ред. проф. В. В. Денисенко, доц. А. Г. Эртель. Краснодар, 2006. С. 31-44.
13. Денисенко Е. В. Презумпции невиновности и ненаказуемости в законодательстве об административных правонарушениях // Теория и практика административного права и процесса : материалы третьей Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора В. Д. Сорокина (пос. Небуг, 13-14 октября 2006 года) / Отв. ред. проф. В. В. Денисенко, доц. А. Г. Эртель. Краснодар, 2006.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М., 1987.
15. Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города. Собр. соч. в 10-ти томах. Т. 2. М., 1988.
16. Сорокин В. Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Правоведение. 1999. № 1. С. 46-54.

References:

1. Town-planning Code of the Russian Federation [Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 1998, no. 19, article 2069.
2. The Code on Administrative Offences of the Russian Federation, No 195-FL of December 30, 2001 [Kodeks Rossijskoj Federatsii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabnja 2001 g. № 195-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2006.
3. Customs Code of the Russian federation [Tamozhennyj kodeks Rossijskoj Federatsii]. *VSND RF i VS RF – All-Union Congress of People's Deputies of the RF and Supreme Council of the Russian Federation (VSND RF and VS RF in Russian)*, 1993, no. 31, article 1224.
4. The law of the Russian Federation No. 4121-1 of December 17, 1992 on the Administrative Responsibility of Enterprises, Institutions, Organizations and Associations for Violations in the Field of Construction [Zakon Rossijskoj Federatsii ot 17 dekabnja 1992 goda № 4121-1 «Ob administrativnoj otvetstvennosti predpriyatij, uchrezhdenij, organizatsij i ob''edinenij za pravonarushenija v oblasti stroitel'stva»]. *VSND RF i VS RF – All-Union Congress of People's Deputies of the RF and Supreme Council of the Russian Federation*, 1993, no. 2, article 58.
5. The Federal law No. 143-FL of July 08, 1999 on Administrative Liability of Legal Entities (organizations) and Individual Entrepreneurs for Offenses in the Production and Turnover of Ethyl Spirit, Alcohol and Alcohol-containing Products [Federal'nyj zakon ot 8 ijulja 1999 goda № 143-F3 «Ob administrativnoj otvetstvennosti juridicheskikh lits (organizatsij) i individual'nyh predprinimatelej za pravonarushenija v oblasti proizvodstva i oborota jetilovogo spirita, alkogol'noj i spirtosoderzhawej produktsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 1999, no. 28, article 3476.
6. The Federal law No. 210-FL of December 08, 1999 on Administrative Liability of Legal Entities for Violation of the Russian Federation Legislation on Voting and Referendums [Federal'nyj zakon ot 6 dekabnja 1999 goda № 210-FZ «Ob administrativnoj otvetstvennosti juridicheskikh lits za narushenie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii o vyborah i referendumah»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 1999, no. 49, article 5906.
7. Decree of the Presidium of the VS RSFSR of June 28, 1976 on Responsibility for Violation the Rules of Obtaining, Registering, Use and Storage of Firearms [Ukaz Prezidiuma VS RSFSR ot 28 ijunja 1976 goda

«Ob otvetstvennosti za narushenie pravil priobretenija, registratsii, ispol'zovaniya i hranenija ognestrel'nogo oruzhija»). *VVS RSFSR – Gazette of the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1976, no. 26, article 872.

8. Decree of the Presidium of the VS RSFSR No. 9715-XI of July 29, 1988 on Responsibility for Violation of the Established Order of Organizing and Conducting Meetings, Rallies, Marches and Demonstrations [Ukaz Prezidiuma VS RSFSR ot 29 ijulja 1988 № 9715-XI «Ob otvetstvennosti za narushenie ustanovlennogo porjadka organizatsii i provedenija sobranij, mitingov, ulichnyh shestvij i demonstratsij»). *VVS RSFSR – Gazette of the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1988, no. 31, article 1005.

9. Decree of the Presidium of the VS RSFSR of December 13, 1977 on Administrative Responsibility for Minor Larceny of State or Public Property [Ukaz Prezidiuma VS RSFSR ot 13 dekabrja 1977 goda «Ob administrativnoj otvetstvennosti za melkoe hiwenie gosudarstvennogo ili obwestvennogo imuwestva»). *VVS RSFSR – Gazette of the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1977, no. 51, article 1215.

10. Decree of the President of the Russian Federation No. 232 of March 13, 1997 on the Main Document Identifying the Personality of a Citizen of the Russian Federation [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 13 marta 1997 goda № 232 «Ob osnovnom dokumente, udostoverjajuwem lichnost' grazhdanina Rossijskoj Federatsii»). *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 1977, no. 11, article 1301.

11. Resolution of the Russian Federation Government No. 828 of July 08, 1997 on Approval of the Provision on a Passport of a Russian federation Citizen, Sample and Description of the Passport of a Russian federation Citizen [Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 8 ijulja 1997 goda № 828 «Ob utverzhdanii Polozhenija o pasporte grazhdanina Rossijskoj Federatsii, obrazca blanka i opisaniya pasporta grazhdanina Rossijskoj Federatsii»). *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 1997, no. 28, article 3444.

12. Denisenko V. V. CAO RF: Development Diseases or Repetition of Old Mistakes? [KoAP RF: Bolezni rosta ili povtorenie staryh oshibok?]. *Teorija i praktika administrativnogo prava i processa – Theory and Practice of an Administrative Law and Procedure: materials of the 3rd all-Russian scientific and practical conference dedicated to memory of Professor Sorokin V. D. (setl. Nebug, Ocnober 13-14, 2006)*, executive editor prof. Denisenko V. V., doc. Ehrtel' A. G., Krasnodar: 2006, pp. 31-44.

13. Denisenko E. V. Presumptions of Innocence and Impunity in Legislation on Administrative Offences [Prezumpcii nevinovnosti i nenakazuemosti v zakonodatel'stve ob administrativnyh pravonarushenijah]. *Teorija i praktika administrativnogo prava i processa – Theory and Practice of an Administrative Law and Procedure: materials of the 3rd all-Russian scientific and practical conference dedicated to memory of Professor Sorokin V. D. (setl. Nebug, October 13-14, 2006)*, executive editor prof. Denisenko V. V., doc. Ehrtel' A. G., Krasnodar: 2006.

14. Ozhegov S. I. *Dictionary of the Russian Language* [Slovar' russkogo jazyka]. Under edition of corresponding member Academician of Sciences USSR Shvedova N. Ju., Moscow: 1987.

15. Saltykov-Shchedrin M. E. *The Story of a Town* [Istorija odnogo goroda]. Moscow: 1988, collected edition in 10 volumes, Vol. 2.

16. Sorokin V. D. About Two Tendencies that Destroy the Entirety of the Institute of Administrative Responsibility [O dvuh tendentsijah, razrushajuwih tselostnost' instituta administrativnoj otvetstvennosti]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1999, no. 1, pp. 46-54.